

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД*

В статье эволюция теории туристско-рекреационной системы (ТРС) представлена в триаде классического, неоклассического и постклассического этапов. В содержании каждого из этапов отражено проявление категории «эффективность» туристско-рекреационной системы. Выделены и описаны два подхода к пониманию категории «эффективность туристско-рекреационной системы»: традиционный и широкий. Доказано, что на современном этапе развития теории ТРС категория «эффективность» разработана не в полной мере, что предопределяет необходимость дальнейшей разработки подходов к ее исследованию.

Ключевые слова: туристско-рекреационная система, эффективность, традиционный подход, широкий подход

М.А. Morozov,
N.V. Rubtsova

THE EFFICIENCY OF TOURISM AND RECREATION SYSTEM: BACKGROUND AND MODERN APPROACH

In the article the evolution of the theory of tourism and recreation system is shown. Classic, non-classical and post-classical stages are described. The concept of «efficiency» tourism and recreation system in each of the stages reflected. Two approaches to the understanding of the category of «efficiency of tourist-recreational system» (traditional and wide) are allocated. The need to further develop approaches to the study of the effectiveness of tourism and recreation system is proved.

Keywords: tourism and recreation system, efficiency, traditional approach, wide approach.

Возрастание роли туризма в экономике и общественной жизни государств, регионов, туристских дестинаций¹ является важнейшей мировой тенденцией. В связи с этим все более актуальным становится развитие методологии исследования эффективности туристской деятельности. Однако категория «эффективность» в современной теории туристско-рекреационной системы (ТРС) еще недостаточно разработана и требует дальнейшего научного осмысления.

* Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 в рамках проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития».

¹ Туристская дестинация – это территория, обладающая определенной привлекательностью для туриста и предлагающая набор услуг, которые отвечают потребностям туриста и удовлетворяют его спрос на перевозку, ночевку, питание, развлечения т.д. [15, с. 9].

Эволюция наук, как правило, представляется в триаде методологических парадигм «классика – неоклассика – постклассика». Применительно к теории ТРС и рассматриваемой нами в ее рамках категории «эффективность» обозначенная этапность может быть представлена следующим образом (табл. 1).

Выделенные этапы характеризуются следующими чертами.

1. **«Классический» этап.** Исходной точкой развития туристской науки в социо-экономическом аспекте можно обозначить начало XX в. Именно в этот период началось становление исследований в сфере туризма как особого научного направления в ряде европейских стран. Приоритет здесь принадлежал немецкоязычным ученым, что объясняется доминирующей в этот период траекторией туристских потоков в Европе (Швейцария, Австрия, Германия). К авторам, сформировавшими «классическую» туристскую науку, можно отнести И.Г. Коля, И. Страднера, К. Шпютца, Р. Энгельманна, Р. Глюксманна.

Изначально в научной литературе туризм рассматривался лишь в социальном (общественном) ракурсе как «другое общественное движение». Однако в последствии стало формироваться более широкое понимание природы туризма. Именно Р. Глюксманном (1930 г.) была обоснована многогранность туристской сферы и необходимость ее исследования в междисциплинарном ключе «с экономической, организационной, социологической, правовой, географической и медицинской сторон» [34].

В этот период немецкие исследователи перешли от общих постановочных задач к исследованию частных вопросов, а в 1939 г. Ганс Позер одним из первых апробировал систему расчета экономической эффективности различных типов туризма [39].

Впоследствии туристская наука в социо-экономическом преломлении получила существенное развитие в ряде исследовательских центров Европы: Немецком экономическом институте (при Мюнхенском университете), Институте туризма (при Франкфуртском университете), Институте правовых и экономических проблем туризма (Франция, Париж), Международном центре по изучению проблем туризма (Италия, Рим) и др.

Вместе с тем, следует отметить, что эффективность функционирования туристской сферы в «классической» теории туризма рассматривалась исключительно как экономическая категория [7; 37].

Таблица 1

Этапы эволюции теории ТРС и примеры проявления категории «эффективность» в ее дефинициях

Этап (период)	Вклад в развитие теории ТРС	Дефиниции ТРС	Авторы	Проявление категории эффективности
Классический (1900-е – первая половина 1970-х)	Междисциплинарный характер исследования туризма. Формирование исходных положений к системному представлению сферы рекреации и туризма.	Предприятия туризма представляют собой целый комплекс: средства размещения туристов, предприятия питания, разнообразные виды пассажирского транспорта и другие отрасли хозяйства страны, занятые обслуживанием иностранных туристов. В этом заключается непосредственное экономическое значение туризма [2]	Ананьев М.А. (1971)	Проявляется в контексте экономической эффективности
Неоклассический (середина 1970-х – конец 1990-х)	Введение в научный оборот понятия ТРС. Развитие теоретических подходов к структуре и содержанию ТРС.	ТРС – социальная географическая система, гетерогенная по составу, состоящая из взаимосвязанных подсистем: группы отдыхающих, природных и культурных комплексов, технических сооружений, обслуживающего персонала и органа управления, характеризующаяся функциональной и территориальной целостностью [23]	Преображенский В.С. (1975)	Отсутствует
		ТРК – сочетание рекреационных учреждений и сопутствующих предприятий инфраструктуры, объединенных тесными связями, а также совместным использованием географического положения, природных и экономических ресурсов территории, занимаемой комплексом [11]	Котляров Е.А. (1978)	Отсутствует
		Фундаментальная туристская система включает в себя пять подсистем: туристы, транспорт, аттракции, средства обслуживания и информационно-управленческую [36]	Gunn С.А. (1979)	Отсутствует
		ТС – открытая система, состоящая из пяти взаимосвязанных элементов: туристы, туристический бизнес, регион, генерирующий туристские потоки, транзитный регион или маршрут, регион назначения. Эти пять элементов подвержены влиянию со стороны внешней среды (правовой, экономической, политической) [38]	Leiper N. (1979)	Отсутствует

Этап (период)	Вклад в развитие теории ТРС	Дефиниции ТРС	Авторы	Проявление категории эффективности
		ТРС – форма организации рекреационной деятельности на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории. ТРС – высшая форма организации рекреационной деятельности, редко встречающееся явление, исключительно важное для интенсивного и максимального рекреационного освоения определенной территории в минимальные сроки [20]	Николаенко Т. В. (1998)	Отсутствует
Постклассический (начало 2000-х)	Расширение и усложнение природы ТРС, изменение ее сущности и содержания. Развитие моделей ТРС.	Рекреационная система – это сложная социально управляемая (частично самоуправляемая) система, центральной подсистемой которой являются субъекты туризма, а целевой функцией – наиболее полное удовлетворение их рекреационных потребностей [8]	Зорин И.В., Квартальнов В.А. (2003)	Проявляется в контексте удовлетворения потребностей субъектов туризма
		ТС – очень сложная система, состоящая из множества акторов, которые взаимодействуют на разных уровнях для достижения определенных результатов. Чтобы понять, результат функционирования ТРС требуется понимание структуры этой системы, ее формы, событий, сил и средств. Это означает, что необходимо анализировать взаимосвязи между акторами, с точки зрения преобладающей структуры производства, распространения, потребления и регулирования, развития отношений, экономических и социальных эффектов [33]	Cornelissen S. (2005)	Проявляется в контексте изучения экономических и социальных эффектов развития туризма, возникающих в процессе взаимодействия акторов ТРС
		Региональная ТРС – различные модели построения туристского пространства на территории региона, исходящие из возможностей наиболее рационального использования региональных туристских природных и историко-культурных ресурсов. В рамках своей функции РТРС имеет ряд предметных подцелей: возрождение, сохранение и эффективное использование туристских ресурсов; создание условий для полного удовлетворения платежеспособного спроса на турпродукт РТРС; развитие смежных отраслей региональной экономики и повышение занятости населения [32]	Шайдаров А.Ю. (2006)	Проявляется в контексте оптимального использования ресурсов, а также достижения социальных эффектов
		Территориальная ТРС представляет собой один из видов общественных геосистем, совокупность элементов сферы рекреации	Мажар Л.Ю. (2008)	Не проявляется

Этап (период)	Вклад в развитие теории ТРС	Дефиниции ТРС	Авторы	Проявление категории эффективности
		и туризма, объединенных пространственными отношениями и взаимосвязями [12]		
		Территориальная ТРС представляет собой сложное геосистемное образование, имеющее общественно-естественную природу, направленное на удовлетворение туристско-рекреационных потребностей людей и получение при этом экономических, социальных, культурных, экологических, политических и иных желаемых эффектов [28]	Саранча М. А. (2010)	Проявляется в контексте достижения экономических, социальных, культурных, экологических, политических эффектов
		ТРС представляет собой совокупность взаимосвязанных отраслей и производств, единой функциональной задачей которых является деятельность, направленная на удовлетворение разнообразных и постоянно растущих потребностей людей в различных видах рекреации, отдыха и путешествий в свободное время при рациональном использовании всех имеющихся туристско-рекреационных ресурсов [9]	Коваленко М.А. (2014)	Проявляется в контексте достижения общей цели деятельности при рациональном использовании имеющихся туристско-рекреационных ресурсов

В отечественной науке феномен туризма в социо-экономическом контексте начал рассматриваться только с конца 1960-х гг. Долгое время сфера туризма (как и большинство «сервисных» видов деятельности) в советской научной школе относилась к непроизводительной сфере, поскольку согласно доминирующей марксистской идеологии «производительным с общественной точки зрения мог считаться лишь труд, который затрачивается в сфере материального производства» [13]. Определение туризма как непроизводственной сферы (некоторые авторы в отношении туризма оперировали дефиницией «полупроизводительная отрасль» [10]) существенно ограничивало исследовательский ракурс советской туристской науки в социо-экономическом контексте. Принципиально новое звучание в нее привнесла сформулированная Н.Э. Файтельсоном задача туристских организаций, как максимальное использование факта «пребывания иностранных туристов на территории СССР в целях привлечения иностранной валюты путем продажи товаров и услуг» [31]. Именно с конца 60-х гг. иностранные туристы стали рассматриваться не только как гости и «посланники мира», представляющие интерес как объект пропагандистского воздействия, но и как клиенты, приносящие потенциальную прибыль. Выделение туризма в качестве самостоятельной сферы в экономике было осуществлено в 1968 г. П.Г. Олдаком. Авторы Н.Э. Файтельсон, В.И. Азар разработали методические основания экономики иностранного туризма в соответствии с марксистско-ленинской парадигмой [1; 31].

Существенный вклад в формирование содержания туризма как социо-экономической системы в рамках «классического» этапа развития туристской науки внесла изданная в 1971 г. монография М.А. Ананьева «Невидимый экспорт» и международные отношения» [2]. В монографии впервые определено понятие «мировой системы туризма», которое трактовалось в экономическом и социальном преломлении. При этом М.А. Ананьев указывает на социо-экономическую природу не только мирового, но и внутреннего туризма: «...внутренний туризм со своим спросом и предложением, со своими проблемами оказывает существенное влияние на экономическую и социальную жизнь общества...» [2, с. 185]. Кроме того, М.А. Ананьевым была предпринята попытка описать совокупное содержание туризма: «предприятия туризма представляют собой целый комплекс: средства размещения туристов, предприятия питания, разнообразные виды пассажирского транспорта и другие отрасли хозяйства страны, занятые обслуживанием иностранных туристов. В этом заключается непосредственное экономическое значение туризма» [2, с. 185]. Таким образом, на этом этапе были сформулированы некоторые исходные основания теории ТРС.

В указанной монографии особого внимания заслуживает раздел «Методы определения экономической эффективности иностранного туризма», в котором отмечается «в общем виде эффективность – это отношение валютной выручки к затратам. Эффективность иностранного туризма следует видеть как в оценке его результатов в соотношении к национальному доходу и к другим отраслям народного хозяйства, так и в самом туризме (путем развития форм туризма таким образом, чтобы уменьшились расходы и постоянно повышался эффект)» [2, с. 201]. Таким образом, в работах классического этапа развития теории ТРС

эффективность трактуется исключительно в экономическом контексте – как соотношение результатов с понесенными для их достижения затратами. При этом целевая ориентация данного подхода сводится к стремлению получить максимальную величину этого соотношения.

«Неоклассический» этап. Следующая стадия развития теории ТРС (можно обозначить ее началом середины 70-х гг. XX в.) определяется институционализацией социально-экономической географии, формирование которой связывалось с введением в научный оборот понятия туристско-рекреационная система [23; 36; 38]. В этот период отчетливо проявляется междисциплинарный характер исследования ТРС. В частности, В.С. Преображенский квалифицировал туристскую сферу областью социальной и экономической географии. Сформированное им определение ТРС трактует ее как «...социальную географическую систему, гетерогенную по составу, состоящую из взаимосвязанных подсистем: группы отдыхающих, природных и культурных комплексов, технических сооружений, обслуживающего персонала и органа управления, характеризующаяся функциональной и территориальной целостностью» [23, с. 110]. Новизна по отношению к предыдущим трактовкам ТРС заключалась, прежде всего, в антропоцентричности моделирования – в центр конструируемой им системы помещалась группа отдыхающих.

Дальнейшее развитие «неоклассического» этап теории ТРС строится вокруг формирования различных теоретических платформ, описывающих системные характеристики ТРС: структурные элементы, существующие взаимосвязи, принципы системности, функции и проч. Вопрос о цели, результатах и эффективности функционирования ТРС при этом зачастую остается открытым. В некоторых определениях отечественных авторов основной (конечной) целью функционирования ТРС выступает удовлетворение потребностей туриста/рекреанта, при этом вопросы о содержании этой удовлетворенности и оценка эффективности ТРС как таковые не затрагиваются.

Зарубежные исследования по данной проблематике отличаются от отечественных тем, что в них сущность ТРС рассматривается преимущественно в экономико-отраслевом и управленческом аспектах, конечной целью функционирования ТРС, как правило, выступает прибыль. Таким образом, данный этап развития теории ТРС характеризуется, с одной стороны, конкретизацией понятия ТРС в социо-экономическом ракурсе, с другой – отсутствием методологических оснований формирования парадигмы эффективности ее функционирования (табл. 1).

Однако можно отметить отдельные работы того периода, в которых предпринимались попытки исследовать эффективность ТРС как социально-экономическую категорию. Например, Е.А. Котляров в монографии «География туризма и отдыха» (1978 г.) пишет: «одна из предпосылок формирования туристско-рекреационного комплекса обуславливается как высокой экономической, так и социальной эффективностью капитальных вложений в комплексное развитие курортного хозяйства и индустрию отдыха, которая в несколько раз превышает эффективность капитальных вложений в наиболее прибыльные отрасли материального производства. По расчетам академика С.Г. Струмилина,

каждые 100 р. вложений, идущие на здравоохранение, позволяют получить 220 р. вновь создаваемого народного дохода. Данный эффект получается благодаря удлинению продолжительности жизни работающих и повышению их дееспособности. Исследования, проводимые на курортах Литовской ССР, показали, что только экономия средств социального страхования (за счет уменьшения выплаты денежных пособий по листам нетрудоспособности) в итоге лечения в санатории «Спалис» (курорт Бирштонас) 4500 больных в год составляет свыше 0,6 млн р.» [11, с. 36].

Таким образом, «неоклассический» этап развития теории ТРС характеризуется введением дефиниции ТРС, но вместе с тем отсутствием в рамках данной теории категории «эффективность». Социо-экономическая природа и системное содержание ТРС – с одной стороны, и доминирующая в этот период экономическая парадигма трактовки эффективности как соотношения результат/затраты – с другой, на наш взгляд, стали основными препятствиями исследования эффективности функционирования ТРС.

2. «Постклассический» этап. В современных (начало XXI в.) отечественных и зарубежных работах ТРС рассматривается как многофункциональная и многоаспектная социо-экономическая система, включающая в себя множество различных элементов и их связей, организованных в определенные структуры. «Постклассическая» теория исключает простые ответы на вопросы о сущности ТРС, ее предназначении, определяя ее как «сложное геосистемное образование, имеющее общественно-естественную природу, направленное на удовлетворение туристско-рекреационных потребностей людей и получение при этом экономических, социальных, культурных, экологических, политических и иных желаемых эффектов» [28; 29; 35]. Особая роль в постклассической теории ТРС отводится взаимосвязям и взаимодействию акторов* системы с целью достижения определенных результатов [33]. Категория «эффективность» чаще всего проявляется в контексте достижения желаемых эффектов или целей (табл. 1).

В этой связи, дальнейшее рассмотрение места категории «эффективность» в современной теории ТРС представляется целесообразным в аспекте взаимоотношений между двумя понятиями – «эффект» и «эффективность».

Нами были проанализированы некоторые дефиниции понятий «эффект» и «эффективность», присутствующие в отечественных и зарубежных энциклопедических изданиях (представлены в табл. 2). Сравнительный анализ представленных в табл. 2 дефиниций продемонстрировал, что «эффективность» является сложной, многозначной категорией, отражающей отношение (т.е. говоря о ней, всегда сравниваются друг с другом некоторые состояния, как минимум два). При этом, в отличие от понятия «эффект», устоявшегося общепринятого определения понятия «эффективность» до сих пор не сформировано. Под ней понимаются следующие положения: соответствие результата или процесса максимально возможному, идеальному или плановому; степень соизмерения результатов с затратами; система показателей, характеризующих уровень использования производственных мощ-

* Термин «актор» уже введен в русскоязычный оборот и обозначает действующих субъектов, участников сети. В качестве субъектов могут выступать как организации, так и индивидуумы [14, с. 114].

ностей системы; достижение целей управления при минимальных нежелательных последствиях или издержках (производительность).

Таблица 2

Дефиниции понятий «эффект» и «эффективность»,
представленные в энциклопедических изданиях

Понятие	Содержание дефиниции	Источник
Эффект	(от лат. effectus – исполнение, действие) – результат, следствие каких-либо причин или действий	Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 61. – М. : ТЕРРА, 2006. – 592 с.; С. 129.
Эффект	в экономике результат, следствие какой-либо причины, действий	Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия: 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 882 с.; С. 861.
Эффект	результат какой-либо деятельности, действие какой-то причины, силы, абсолютная величина результата	Борисов Е.Ф. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М. : Юристь, 1997. – 536 с.; с. 523.
Эффективность	отношение достигнутого результата (по тому или иному критерию) к максимально достижимому или заранее запланированному результату	Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 61. – М. : ТЕРРА, 2006. – 592 с.; С. 130.
Эффективность	наиболее общее, определяющее свойство любой целенаправленной деятельности (процесса), которое выражается через степень достижения цели с учетом затрат ресурсов и времени	Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 61. – М. : ТЕРРА, 2006. – 592 с.; С. 130.
Эффективность	(efficiency) – степень соизмерения результатов с затратами; система показателей, характеризующих уровень использования производственных мощностей системы; в управлении – достижение целей управления при минимальных нежелательных последствиях или издержках	Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия: 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 882 с.; С. 862.
Productivity	производительность, объем производства на единицу использованных ресурсов. Рост производительности является следствием роста эффективности использования капитала или труда. Производительность необходимо измерять относительно реального объема производства, однако часто бывает невозможно разделить производительность капитала и труда. На практике этот термин обычно используется по отношению к производительности труда	Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 608 с., С. 404.*
Эффективность (экономическая)	Состояние экономики (его называют еще парето-эффективным состоянием), в котором увеличение степени удовлетворения одного потребителя невозможно без улуч-	Большая экономическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – 816 с., С. 772.

* Отметим, что в данном издании дефиниции «effect» (эффект) и «efficiency», «effectiveness» (эффективность) отсутствуют.

Понятие	Содержание дефиниции	Источник
	шения удовлетворения для другого человека. Понятие «экономическая эффективность» применяется в целях предоставления общей оценки результативности (эффективности) общественного производства. Эффективным считается такое состояние экономики, в котором потребности потребителей в максимальной степени удовлетворены при условии ограниченности ресурсов	

Рассматривая понятие «эффективность», С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер, В.Н. Задорожный, В.А. Залевский, отмечают, что «Формализовано эта категория характеризуется такими понятиями, как «эффект», «результат», «ресурсы», «затраты», и, зачастую, синонимизируется с категориями результативности, экономичности, оптимальности, производительности» [24, с. 8]. Таким образом, понятие «эффективность», в отличие от понятия «эффект» трактуется более широко. Эффективность не только включает в себя понятие «эффект», который характеризует результат деятельности, но и как относительная категория предполагает сравнение данного эффекта (результата) либо с затратами, понесенными на его достижение (распространенным в этом случае является термин «производительность»), либо с максимально достижимым или заранее запланированным результатом.

Очевидна единая «направленность» этих понятий: и эффект, и эффективность отражают рост и развитие ТРС, т.е. ее способность к прогрессивным количественным изменениям, отраженным в объемных показателях, и к прогрессивным качественным изменениям, дополняющим количественные и связанными, как правило, со структурной динамикой ТРС. Причем наиболее сильна взаимосвязь этих категорий с понятием «социально-экономическое развитие» с присущими ему качественными изменениями, так как благодаря им чаще всего достигается желаемый эффект (результат). Экономический рост может быть вызван увеличением ресурсов, и, в принципе, не отражает необходимости использования интенсивных факторов.

Однако между категориями «эффект» и «эффективность» наблюдаются существенные различия. «Эффект» – (от лат. effectus – исполнение, действие) результат, следствие каких-либо причин или действий [4, с. 129] – трактуется как отражение результата деятельности, т.е. того состояния, к которому стремится ТРС. «Эффективность» – (лат. – действенный, производительный, дающий результат) характеризует степень развития системы, процесса, явления, выступает как индикатор этого развития [27]. Эффективность – это наиболее общее, определяющее свойство любой целенаправленной деятельности (процесса), которое выражается через степень достижения цели с учетом затрат ресурсов и времени [33, с. 130]. Таким образом, в эффективности, в отличие от эффекта, содержится не только результат деятельности (прогнозируемый, планируемый, достигнутый, желаемый), но и условия, при которых он достигнут.

В традиционном понимании категорию «эффективность» принято выражать через сопоставление результатов с вложенными затратами или ресурсами, т.е. она объединяет в себе две составляющие: полученный эффект и затраты (ресурсы) для его достижения. Традиционная трактовка эффективности широко используется при изучении экономической стороны функционирования хозяйствующих субъектов сферы рекреации и туризма: большинство экономистов сходятся во мнении, что эффективность (экономическую) следует определять как достижение наибольших результатов при наименьших затратах [16–19]. Определения подобного рода можно встретить и в отечественной, и в зарубежной литературе, посвященной экономике туризма, где эффективность трактуется как производство туристского продукта определенной стоимости при наименьших затратах ресурсов или же достижение наибольшего объема производства с применением ресурсов определенной стоимости.

Трактовка эффективности через максимизацию соотношения результатов и затрат соответствует рациональным взглядам на функционирование ТРС, но признать ее достаточной для исследования эффективности вряд ли возможно. Социально-экономическая природа ТРС обуславливает необходимость комплексной ориентации на рост и развитие, сочетающей достижение как количественных, так и качественных результатов.

Наряду с традиционным подходом в отечественных и зарубежных работах, присутствует точка зрения, согласно которой категория «эффективность» рассматривается значительно шире [25; 26]. Широкий подход получил большую популярность в исследовании эффективности социально-экономических систем, поскольку он позволяет рассматривать категорию «эффективность» не только в экономическом, но и, например, социальном, культурном, природоохранном и других ракурсах. По мнению сторонников данного подхода, эффективность является комплексной социально-экономической категорией и представляет собой *не соотношение результатов и затрат, а состояние социально-экономической системы* [24]. Поскольку имеющиеся в распоряжении социально-экономической системы ресурсы всегда дефицитны (так как общая потребность в них всегда выше, чем совокупное предложение), то для реализации одних проектов зачастую приходится отказываться от других в силу ограниченности имеющихся ресурсов (например, финансовых, трудовых, природных и т.д.). Величина этого отказа характеризует размер альтернативных издержек, или точнее, альтернативной стоимости. Таким образом, система стремится к осуществлению оптимальной комбинации действий с помощью эффективной комбинации ресурсов, при которой достигается социально-экономический результат с минимальными альтернативными издержками [24], что и определяет содержание эффективности ее функционирования. Для того чтобы повысить свою эффективность система вынуждена искать новые комбинации действий с использованием той же или новой (но все же ограниченной) комбинации ресурсов. Следовательно, повышение эффективности сводится к поиску наиболее рационального способа достижения цели, в определении баланса отношений между входящими в систему элементами и самой системой в конкретный момент времени [21; 22; 24; 26]. Широкий подход к трактовке эффективности свидетельствует,

с одной стороны, о многогранности данной категории, с другой – о сложности ее представления в традиционных показателях и измерителях.

В настоящее время в контексте исследования эффективности «мирно уживаются» традиционный и широкий подходы. Однако *для изучения эффективности социально-экономических систем широкий подход более продуктивен*. Социально-экономическая система определяет в качестве целевых ориентиров обширную и разнородную совокупность результирующих показателей (как количественных, так и качественных): прирост объема производства, приспособление характеристик производимой продукции к потребностям потребителей целевого рынка, повышение уровня и качества жизни людей, сохранение природных ресурсов и т. д. Такие ориентиры, как и наиболее экономичные способы их достижения, требуют полного и наглядного отражения, что предопределяет целесообразность использования широкого подхода к трактовке эффективности.

Отмеченное справедливо и в отношении эффективности ТРС, которая как любая социально-экономическая система (характеризующаяся также территориальной привязкой), всегда обращена в сторону определенного желаемого результата, и строится, исходя из стремления его достигнуть. Ее конечная цель – достижение определенного результата. Однако если оперировать отношением результата к затратам, можно столкнуться с ситуацией, когда прироста результата не произойдет, хотя затраты на его достижение на том же уровне будут снижены (например, вследствие качественных изменений, происходящих в структуре ТРС). Еще одна проблема использования соотношения результат/затраты состоит в трудностях определения величины затрат, обусловивших получение социальных эффектов (поскольку последние могут быть следствием эффектов экономических), а также сложностью выражения социальных эффектов в стоимостных единицах измерения для соотнесения их с затратами.

Итак эффективность ТРС может определяться как соотношение результата (эффекта) и затрат, обуславливающих этот результат (традиционная трактовка), и как соотношение полученного результата (эффекта) с желаемым (широкая трактовка). С формальных позиций нет противоречий между использованием того или другого подхода к определению эффективности. Однако с содержательной точки зрения между ними можно заметить существенные различия. Эти различия проявляются в процессе моделирования деятельности ТРС, т.е. предвидения будущих процессов, событий, явлений, которые не всегда сопряжены с экономией используемых ресурсов. Следовательно, произошедшее в современной теории ТРС расширение и усложнение содержания и целей функционирования ТРС требует: во-первых, конкретизацию эффектов, получаемых в результате деятельности ТРС; во-вторых, использование широкой трактовки к содержанию категории «эффективность»; в-третьих, комплексное исследование эффективности функционирования ТРС в социально-экономическом контексте.

Таким образом, представленная эволюция теории ТРС (табл. 1) позволяет констатировать, что *на современном этапе развития теории ТРС категория «эффективность» разработана не в полной мере, что предопределяет необходимость разработки методологии ее исследования в контексте широкой трактовки*.

Список использованной литературы

1. Азар В.И. Введение в экономику иностранного туризма. – М. : Профиздат, 1975. – 256 с.
2. Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения / М.А. Ананьев. – М. : Международные отношения, 1971. – 271 с.
3. Багиев Г.Л. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие / Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 231 с.
4. Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 61. – М. : ТЕРРА, 2006. – 592 с.
5. Большая экономическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – 816 с.
6. Борисов Е.Ф. Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. – М. : Юристь, 1997. – 536 с.
7. Гезгала Я. Туризм в народном хозяйстве (1969 г.) / пер. В.Ф. Майера. – М. : Прогресс, 1974.
8. Зорин И.В. Энциклопедия туризма: справочник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 364 с.
9. Коваленко М.А. Формирование экономически эффективной системы устойчивого развития муниципального образования туристско-рекреационной специализации (на примере города-курорта Сочи) : дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05 / М.А. Коваленко. – Сочи : СГУ, 2014. – 162 с.
10. Коль О.Д. Особенности и принципы формирования туристского бизнеса в крупном городе / О.Д. Коль. – Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : труды IV Международной научно-практической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 28–29 апреля 2009 г. – М. : Диалог культур, 2009. – С. 247.
11. Котляров Е.А. География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных туристско-рекреационных комплексов / Е.А. Котляров. – М. : Мысль, 1978. – 92 с.
12. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы / Л.Ю. Мажар. – Смоленск : Универсум, 2008. – 212 с.
13. Марков Д.Н. Экономическая оценка туристской деятельности на региональном уровне) : автореф. дисс. ... канд экон. наук: 08.00.05 / Д.Н. Марков ; ДФУ. – Владивосток, 2013. – 24 с.
14. Меллер К. Рост стратегических сетей – новые модели создания ценности / К. Меллер, А. Райала // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. – № 4. – С 113–140.
15. Морозов М.А. Дестинация – важнейший элемент туризма / М.А. Морозов, О.Д. Коль. // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 1998. – №1. – С. 9–12.
16. Морозов М.А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме / М.А. Морозов. – М. : Академия, 2008. – 288 с.
17. Морозов М.А. Экономика туризма. Учебник. / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 320 с.

18. Морозов М.А. Формирование системы показателей для оценки эффективности деятельности регионов в сфере туризма / М.А. Морозов, Н.С. Морозова. // Известия Сочинского государственного университета. – 2015. – № 2 (35). – С. 105–115.
19. Морозова Н.С. Предпринимательство и конкуренция в туризме : монография / Н.С. Морозова, М.А. Морозов. – М. : РосНОУ, 2010. – 136 с.
20. Николаенко Т.В. Процесс рекреационного освоения региона (на примере Крыма) / Т.В. Николаенко. – Симферополь : ТНУ, 1998. – 116 с.
21. Осипов Б.А. Методика оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма / Б.А. Осипов, В.В. Соколенко, Ю.Д. Шмидт // Вестник ТГЭУ. – 2011. – № 3. – С. 3–11.
22. Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето; пер. с итал. А.А. Зотова; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – М. : ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.
23. Преображенский В.С. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. – М. : Наука, 1975. – 222 с.
24. Растворцева С.Н. Социально-экономическая эффективность регионального развития / С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер, В.Н. Задорожный, В.А. Залевский / отв. ред. д-р экон. наук, доцент С.Н. Растворцева. – М. : Экон-Информ, 2011. – 134 с.
25. Рубцова Н.В. Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: теория, методология, практика / Н.В. Рубцова. – Иркутск : БГУЭП, 2015. – 212 с.
26. Рубцова Н.В. Эффективность сервисной деятельности / Н.В. Рубцова. – Иркутск : БГУЭП, 2011. – 173 с.
27. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия: 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 882 с.
28. Саранча М.А. Территориальная туристско-рекреационная система как комплексное общественно-природное образование // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – № 3. – С. 58–67.
29. Саранча М.А. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем / М.А. Саранча, А.С. Кусков. // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – №3. – С. 101–113.
30. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 608 с.
31. Файтельсон Н.Э. Основы экономики иностранного туризма в СССР / Н.Э. Файтельсон. – М., 1971.
32. Шайдаров А.Ю. Экономический механизм формирования, функционирования и развития региональной туристско-рекреационной системы: на примере Северо-западного региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05 / А.Ю. Шайдаров. – СПб., 2006. – 23 с.
33. Cornelissen S. The Global Tourism System: Governance, Development, and Lessons from South Africa. – England : Ashgate, 2005. – 194 p.
34. Gluksmann R. Die wissenschaftliche Behandlung des Fremdenverkehrs // Zeitschrift fer Verkehrswissenschaft. – 1930. – Bd. 8. – H. 1.

35. Goeldner C.R., Ritchie J.R.B. Tourism: principles, practices, philosophies. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2009. – 655 p.
36. Gunn C.A. Tourism Planning. New York: Crane, Russack and Co., 1979.
37. Gustav S. Razdor vysledkov aktivueno zagraniceno cestoveno Ruchu. – Bratislava, 1967.
38. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry // Annals of Tourism Research. 1979. Vol. 6 (4). P. 390–407.
39. Poser H. (1939) Geographische Studien über den Fremdenverkehr im Riesen-gebirge. Ein Beitrag zur geographischen Betrachtung des Fremdenverkehrs. (= Abhandlungen der Gesellschaft d. Wissenschaften zu Göttingen, Dritte Folge, H.20). Berlin: Weidmann.

Информация об авторах

Морозов Михаил Анатольевич доктор экономических наук, профессор кафедры гостиничного и туристического бизнеса, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36, Российская Федерация, e-mail: mmorozov@bk.ru.

Рубцова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, Российская Федерация, e-mail: runatasha21@yandex.ru.

Authors

Morozov Michael Anatol'yevich – Doctor habil. (Economics), Professor, Department of tourism and hotel business, Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny lane, 117997, Moscow, Russian Federation, e-mail: mmorozov@bk.ru.

Rubtsova Natal'ya Vladimirovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of management, marketing and service, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: runatasha21@yandex.ru.